Кан Нин горько улыбнулась. Некоторые люди рождаются с хорошей судьбой, даже если они говорят что-то случайно, это сбывается. Но почему, почему? Боже, почему всё так несправедливо!

– Ты Гао Ван Шэн? – Император Юнь Цин посмотрел на лучника, который поклонился и встал перед ним. Этот мужчина был невысоким и худым, и даже руки и ноги казались слишком маленькими и слабыми. Он не был похож на того, кто был способен пронзить лист тополя на расстоянии ста шагов (1). Но он победил других, чтобы стать окончательным победителем.

– Ваше Величество правы, это действительно моё имя.

– Юная леди Бань, у тебя намётанный глаз. Так много людей выбрали его, – Император Юнь Цин указал пальцем на Жун Ся и Бань Хэна и продолжил: – Видно, что все вы довольно проницательны.

– Спасибо, Ваше Величество, за похвалу, – Бань Хэн сверкнул яркой улыбкой. – Уже середина года, но Ваше Величество всё ещё первый, кто хвалит меня.

Императора Юнь Цин позабавили слова Бань Хэна, он слышал о том, каким глупым был его племянник в обычные дни. Но, хотя он был глупым, этот парень не был смешным, поэтому, пока он не вызвал серьёзного инцидента, Император держал один глаз закрытым, притворяясь, что ничего не знает. Слова Бань Хэна не только позабавили Императора Юнь Цина, но даже рассмешили Императрицу и нескольких принцесс.

В глазах других Бань Хэн намеренно дразнил Императора Юнь Цина, но в глубине души Бань Хуа знала, что её брат искренне благодарен Его Величеству.

* * *

На стрельбище было оживлённо, но лагерь был немного пустынным. Ли Сяо Жу сидела на кровати в оцепенении, держа в руках одеяло, и даже не заметила, когда вошла Ши Фэй Сянь.

– Сяо Жу, – Ши Фэй Сянь протянула руку и потрясла ею перед лицом Ли Сяо Жу. – Я только что слышала, как служанка сказала, что ты упала в обморок. Что-то случилось?

Ли Сяо Жу хотела рассказать о том, что только что произошло, но когда она подумала о Бань Хуа, с которой было нелегко ладить, то проглотила слова обратно. Покачав головой, она сказала:

– Я в порядке, просто немного кружится голова.

Ши Фэй Сянь взглянула на её лицо, а затем улыбнулась:

– Тогда тебе нужно быть осторожнее, не садись на лошадь позже.

Слушая осторожные советы Ши Фэй Сянь, Ли Сяо Жу почувствовала себя немного виноватой. Итак, она заговорила.

– Кстати, только что у Цзюньчжу Кан Нин и Бань Хуа возник спор, и бо Чэнъань подошёл, чтобы прекратить склоку.

– Почему бо Чэнъань позаботился об этом? – улыбка на лице Ши Фэй Сянь стала немного натянутой. Осторожно накрывая Ли Сяо Жу одеялом, она проговорила: – Полежи немного, пока я побуду с тобой. Стражники, что сопровождали меня, поохотились на двух фазанов, я послала кого-то потушить одного, и принесу тебе поесть чуть позже.

– Зачем так беспокоиться…

– Хотя мы и не сёстры, мы любим друг друга как настоящие сёстры. Так как же я могу не беспокоиться о тебе? Если ты скажешь что-нибудь ещё, я почувствую, что ты считаешь меня посторонней, – Ши Фэй Сянь небрежно сказала: – Даже бо Чэнъань может убедить двух незнакомых женщин прекратить спор. Но я не могу беспокоиться о тебе, хорошая сестра?

– Как это может быть одно и то же? Бо Чэнъань, вероятно, в то время выполнял приказ его Величества, – сказала Ли Сяо Жу, выглядя слегка обиженной. – Если бы не Его Величество, как мог бо Чэнъань вмешиваться в дела двух женщин?

– Может быть, бо Чэнъань увидела красоту Бань Хуа, и решил стать героем, спасающим красавицу? – улыбка Ши Фэй Сянь была более интимной, и она пошутила расслабленным тоном: – Как говорится, очаровательная и добродетельная девушка – хорошая пара для благородного мужа.

– Что она за леди? – Ли Сяо Жу подумала о словах Бань Хуа и проглотила другие свои слова, а вместо этого стала только поддразнивать Ши Фэй Сянь: – Намного правильнее было бы назвать тебя благородной леди!

Ши Фэй Сянь, покраснев от её слов, поспешила покинуть шатёр.

* * *

После окончания дневной охоты Бань Хэн проводил Бань Хуа обратно в её шатёр.

– Сестра, почему я чувствую, что бо Чэнъань помогает нам сегодня?

Хотя он мало читал, молодой человек вовсе не был глупым. Бо Чэнъань, очевидно, был

предвзят.

– Конечно, он решил нам помочь, – сказала Бань Хуа, протягивая три пальца. – Я дала ему двух фазанов и жирного кролика, – говоря об этом, Бань Хуа почувствовала, что она была очень дальновидной. Она довольно вздёрнула подбородок.

Бань Хэн подумал про себя, что бо Чэнъаня было действительно легко подкупить, ведь он продался всего лишь за двух фазанов и одного кролика.

– Шицзы Бань, Цзюньцзюнь Бань, – подошли двое стражников, одетых в синее, каждый держал поднос с олениной и оленьей кровью.

– Мы – гвардейцы бо Чэнъаня. Бо Чэнъань приказал нам доставить вам эти вещи. Я надеюсь, что вы двое сумеете принять их.

Бань Хэн на мгновение заколебался, но позволил стражнику, стоящему рядом с палаткой, забрать поднос. Затем он сказал:

– Вы двое, пожалуйста, поблагодарите бо Чэнъаня от нашего имени.

– Шицзы говорит слишком серьёзно, – два стражника отдали честь и удалились. Можно было видеть, что бо Чэнъань был хорошо воспитан и хорошо управлял своими стражниками.

– Сестра, – Бань Хэн указал на оленину. – Это награда?

Оленина была намного дороже, чем мясо кролика и фазана. Это то, что заработала их семья?

* * *

После того, как двое стражников вернулись, они сообщили об инциденте, включая разговор, который произошел между сестрой и братом Бан, который они слышали, Жун Ся.

– Потому что она дала мне добычу, она думает, что я помогу ей? – Жун Ся слегка рассмеялся, смех молодого человека казался немного многозначительным. Он поднял крышку суповой чашки, стоявшей перед ним, от чашки поднялся порыв тёплого пара, густой аромат фазана быстро наполнил шатёр. Фазан был нежным и изысканным, не жирным и не жёстким, суп был вкусным, а мясо очень аппетитным.

---

1. □□□□□□□□ (bǎi bù chuān yáng de shén shèshǒu) – литературный перевод – меткий стрелок, что

пронзает стрелой лист тополя на расстоянии ста шагов. На самом деле, это просто масло-масленое. "□□□" – уже само по себе является определением меткого стрелка, так ещё и "□□□□", что подчёркивает меткость стрелка.

http://tl.rulate.ru/book/41874/2561076